

ЖУРНАЛИСТИКА И РЕКЛАМА

УДК 070.1

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.1.151

ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА В ПАРИЖЕ (1900 г.) НА СТРАНИЦАХ РУССКОЙ ПРЕССЫ

Е. Н. Брызгалова, И. Е. Иванова

Тверской государственный университет
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественность

Авторы обратились к российской прессе 1900 г. и проанализировали, как на страницах различных изданий была представлена Всемирная выставка (Париж, 1900). В статье использованы малоизвестные публикации в ряде российских журналов: «Огонёк», «Нива», «Мир искусства», «Вестник Европы» и др.

Ключевые слова: *Всемирная выставка в Париже, российские журналы, еженедельник, очерк, письмо.*

Всемирные выставки проходили в Париже несколько раз на протяжении XIX в. (в 1855, 1867, 1878, 1889 гг.) [8]. Выставка 1900 г., которая проводилась с 12 апреля по 12 ноября (то есть в течение семи месяцев), была событием всеевропейского масштаба, интересовавшим предельно широкую аудиторию. Известно, что в выставке участвовало 35 государств, которые в 18 тематических разделах старались представить свою страну как можно более разносторонне и привлекательно. По статистическим данным, на выставке побывало рекордное и по сей день число посетителей, составившее более 50 миллионов человек [9]. Естественно, что популярные издания по всему миру старались познакомить своих читателей с наиболее интересными павильонами и событиями в рамках международного представительства.

Характерно, что публикации появились не только в массовых изданиях, но и в тех, что были рассчитаны на определенный сегмент читательской аудитории. Например, в «Почтово-телеграфном журнале» [14], в «Журнале МПС» [15]. Некоторые специальные издания отреагировали на событие потому, что их ведомства принимали участие в организации российского присутствия [19].

Россия была представлена на выставке очень широко и завоевала множество наград почти во всех номинациях [13]. Выставки всегда привлекают внимание публики, поскольку они являются «такой формой праздника, в рамках которой осуществляется преемственность самобыт-

© Брызгалова Е.Н., Иванова И.Е., 2021

ных традиций отдельных народов и полноценный диалог культур разных стран и регионов» [4]. Для тех россиян, кто мог себе позволить такую поездку, был выпущен ряд путеводителей [18], а те, кто не мог поехать, следили за событиями по материалам печати. Российская журналистика знакомила читателей с выставочными новостями, описывала павильоны и экспонаты, рассказывала о событиях и мероприятиях, проходивших в это время во Франции под эгидой выставки [16; и др.].

На наш взгляд, интересно перелистать издания более чем вековой давности и посмотреть, как пресса того времени отреагировала на столь грандиозное событие.

Прежде всего стоит отметить, что очень многие издания писали о выставке, стараясь предоставить своим читателям как можно более полные сведения о происходящем. Из множества просмотренных нами номеров газет и журналов, пожалуй, одними из самых многочисленных были публикации в еженедельниках «Нива» [2] и «Огонек», предназначенных для самой массовой читательской аудитории. Сравнив эти еженедельники, мы сможем обнаружить разные подходы к освещению события. В «Огоньке» основной массив публикаций о выставке (семь статей в №№ 15, 18, 21–24, 34 за 1900 г.) принадлежит корреспонденту журнала Е. Дмитриеву. Шесть из семи публикаций озаглавлены одинаково: «На всемирной парижской выставке (от нашего корреспондента)» [12]. В первой (№ 15) «Приманки парижской выставки» автор рассказал о наиболее посещаемых в начале действия выставки «приманках (attractions)»: «Посетители, не зная, куда деваться, охотно идут на разные выставочные “приманки” (attractions), и, хотя повсюду должны приплачивать, они деньги и время тратят не даром» [Там же, № 15, с. 113]. Теме развлечения и зрелищности («вся выставка в сущности сплошное зрелище и увеселение» [Там же, с. 185]) посвящена и публикация в № 25, в которой также речь идет об “attractions” – о концертах, театрах, о колесе обозрения, об Эйфелевой башне, которая была возведена к выставке 1889 г. и, по мнению автора, «за 11 лет... успела надоесть парижанам» [Там же, № 15, с. 187]. Все остальные публикации посвящены различным отделам российской экспозиции и событиям, связанным с ними (например, «Художественная выставка и её русский отдел» [Там же, № 18, с. 122–123]. Пожалуй, все тексты журналиста можно отнести к жанру очерка, но с элементами отчета, поскольку в них приводятся официальные сведения о тех или иных экспонатах, данные о составе экспозиций и даже сведения о том, что с этими экспонатами станет после завершения выставки. Ясно, что это официальные сведения, предоставленные администрацией выставки корреспондентскому корпусу.

Отметим еще один штрих: автор акцентирует внимание на экспонатах и событиях, важных с государственной точки зрения. Так, журналист

уделил внимание изображению панорамы коронации Николая II, причем это первое, что он увидел на выставке в русских павильонах, и ничего не написал о тех отечественных экспонатах, которые поразили представителей других изданий, как русских, так и зарубежных. Визуальный контент публикаций в Огоньке отличается скромностью, по сравнению с «Нивой»: всего одна фотография, запечатлевшая «посещение русского отдела президентом французской республики Лубэ» [Там же, № 15, с. 113], и мелкие рисунки с изображением павильонов других стран и парижских памятников. Рисунки скорее всего тоже из официальных источников: известно, что организаторы предоставили архитектурные наброски для публикации.

Интересно, что ни фотографий, ни рисунков, ни даже подробного описания российских павильонов в публикациях «Огонька» нет, только очерки «Финляндский павильон» [Там же, № 18, с. 123] и «Русский железнодорожный отдел» [Там же, № 34, с. 265–266]. И еще одна закономерность: чем дальше отдалялось время открытия выставки, тем реже появлялись публикации Е. Дмитриева. Последняя из них помечена «концом августа» [Там же, № 34, с. 266], хотя выставка продолжала действовать до середины ноября.

Параллельно с отчетами Е. Дмитриева в ряде выпусков представлены публикации о Париже, парижанах, курьезах разного рода. «Городские» тексты практически никак не соотносены с выставкой, но опосредованно дополняют её картину. В жанровом отношении это зарисовки с натуры, представляющие личностный взгляд на город, вызывающий явную симпатию у авторов и читателей. Одна из таких статей – «Типы и картинки парижской жизни» [Там же, № 45, с. 353–354] – подписана А. Плетнёвым, вторая – «Весенний день в Париже» [Там же, с. 167–168] – безымянна, но зато текст сопровождают рисованные иллюстрации с видами парижских улиц и парижан.

Есть еще три маленьких заметки. В двух автор знакомит читателей с необычными посетителями выставки: «С бочкой в Париж» [Там же, № 25, с. 200], продолжение темы в заметке «Курьезные путешественники на выставку» [Там же, № 34, с. 272]. А в третьей речь идет о золотой статуэтке из США, изготовленной к выставке («Золотая американка» [Там же, № 27, с. 216]). Как видим, освещение всемирной выставки 1900 г. в «массовом» издании, каковым было «иллюстрированное обозрение общественной и политической жизни, наук и изящных искусств Огонёк» [12], отличалось некоторой односторонностью. Его никак нельзя назвать полным и интересным, оно было весьма скромно оснащено визуальным рядом.

Другой принцип изображения события представлен в еженедельнике «Нива». Материалы о выставке помещены в 19 выпусках, причем рассказ начинается с очерка об истории выставок и их значении [11, № 9, с. 178–180] еще до церемонии открытия. Все публикации безымянного

автора представлены в виде глав единого очерка и богато оснащены иллюстрациями. Автор пишет, подводя итог историческому экскурсу: «Таким образом, всемирная выставка есть не что иное, как грандиозная картина состояния торговли, промышленности и искусства в определенную эпоху» [Там же, № 9, с. 178]. Столь широкое, можно сказать, панорамное, вступление в тему сразу же настраивает читателя на полноту и глубину изображения. Именно в этом стиле и выдержаны все публикации под общим названием «Парижская всемирная выставка 1900 г.» [Там же, №№ 9, 10, 13, 17, 18, 22, 24, 26, 27, 29, 32, 34, 36, 40, 41, 42, 49, 51].

Автор знакомит читателя с документами, послужившими началом создания выставки, с её руководством, с павильонами многих стран. Текст сопровождается портретами представителей французской администрации и рисунками, изображающими строительство некоторых выставочных объектов – Большого и Малого дворцов и павильонов. При этом рисунки расположены и за границами текста – подобная практика была характерна для журнала на всем протяжении его истории.

Изобразительную галерею в следующем, тринадцатом, номере «Нивы» открывает рисунок российского павильона. Интересно, что выставка еще не была открыта и многие объекты не были закончены. Как и в случае с «Огоньком», рисунки брались из проектов и скорее всего предоставлялись для журналистов администрацией. Но, в отличие от «Огонька», журнал стремился предоставить полную информацию: показать здания с разных ракурсов, чтобы передать их особенности и красоту. Визуальный ряд (17 рисунков), сопровождается текстом, в котором подчеркнуты особенности павильонов. Повествование внешне лишено эмоций, но, оценивая павильон Сербии как «красивый», а болгарское представительство как «менее красивое и скромное по размерам» [Там же, № 13, с. 259], автор невольно вносит в очерк субъективную оценочность. Для каждого здания он находит слова, подчеркивающие индивидуальность и своеобразие. Так, болгарский павильон, по его мнению, «для нас, русских, <...> представляет очень большой интерес, так как любопытно будет проследить все этапы прогресса и процветания болгарского княжества со времени его освобождения от турецкого ига» [Там же. № 13, с. 259].

Закончив знакомство читателей с павильонами разных стран, автор переходит к показу «дворцов», в которых были представлены отдельные роды деятельности. Например, Дворец танцев, Женский дворец: «Здание Женского дворца очень изящно, в современном стиле французской архитектуры, в линиях которой много воздушности и легкости» [Там же, № 17, с. 238]. Для автора объекты его описаний – это не просто здания, это своеобразные символы современной цивилизации, её достижений и перспектив развития. Поэтому, описывая Женский дворец, он славит современную женщину, играющую всё более важную роль в обществе: «...

женский дворец всемирной выставки дает нам синтез успехов <женского> движения, внимательное изучение которого может указать исследователю дальнейшие пути, по которым направится в двадцатом веке ”женская эмансипация”, как у нас любили выражаться ещё очень давно» [Там же, № 17, с. 338–339]. Восхищение выставкой – основная тональность цикла публикаций в еженедельнике. Каждая из стран, представленная журналистом, показана с очевидной симпатией и уважением.

В этом же № 17 помещена статья об открытии выставки [Там же, № 17, с. 343]. В отличие от прочих, данный текст представлен в виде письма, подзаголовок указывает на автора: «От нашего корреспондента». Это уже личностный взгляд на происходящее, передающий индивидуальные впечатления и эмоции.

Письмо как журналистский и публицистический жанр [1] вызывает споры на протяжении долгого времени его изучения. Суть этих споров, если кратко, сводится к обсуждению жанровой природы эпистолярия: считать письмо отдельным жанром или «или воспринимать его как инструмент художественной выразительности, модифицированный под нужды жанра, в котором он используется» [17]. На наш взгляд, это «комплексный жанр» [7], наделенный особой коммуникативной функцией, именно поэтому он уместен в любых дискурсивных обстоятельствах. Применительно к информационному поводу, о котором идет речь в данной статье (всемирная выставка, демонстрировавшая невиданный до этого размах и технический уровень), эпистолярный жанр позволял авторам придать рассказу о выставке иллюзию личного присутствия читателя, поскольку «...для русского менталитета письмо – один из способ не только высказать свою оценочную позицию по личному или социальному вопросу другому человеку – нет, менталитет русского человека подразумевает широкий круг слушателей» [6, с. 183].

Письмо, опубликованное в «Ниве», – это единственная статья в серии, в которой, кроме стремления запечатлеть происходящее, явно ощущается стремление автора поделиться личными впечатлениями от увиденного. Например, участие в церемонии открытия подтолкнуло журналиста к размышлениям на разные темы: «Интересно отметить здесь разницу в отношениях взглядов печати: русской и французской» [11, № 17, с. 344]. После открытия Нижегородской выставки русская печать безудачно критиковала организацию мероприятия, «не переставая высказывать слабые стороны, не замечая хорошего» [Там же], а французские газеты при том, что многие выставочные объекты доделывались уже после открытия, не уставали хвалить, «отмечая всё, что интересно, что приятно для самолюбия нации» [Там же].

Форма письма помогла журналисту привнести в рассказ о выставке личные эмоции, рассказать о собственных впечатлениях о церемонии

открытия, о бале в Елисейском дворце, на который он был приглашен среди других представителей международной прессы. Все это позволило установить особые отношения с читателями, не свойственные очеркам, в которых был дан общий, можно сказать, внешний, взгляд на выставку. Таким образом, это письмо в какой-то мере противостоит основному массиву публикаций по данной теме, поскольку переключает ракурс изображения с общего, объективного, на внутренний, субъективный. Поэтому не случайно, что в очерках «Парижская всемирная выставка 1900 года» автор говорит от имени страны и нации: «мы, русские», «для нас, русских», а в письме – от собственного имени.

Жанр письма в корреспонденциях о выставке 1900 г. не был редкостью. Подобные письма можно встретить и в других изданиях. В журнале «Мир искусства» были опубликованы «Письма со всемирной выставки» А. Бенуа [10, №№ 17–18; 19–20]. «Ехал я в Париж с неудовольствием. Выставка мне издала представлялась томительным столпотворением» [Там же, № 17–18, с. 105] – так начинается первое письмо. Как видим, заявка на субъективное восприятие происходящего дана в первом же предложении, причем личность автора в данном контексте не менее интересна, чем изображение выставки. А. Бенуа быстро опровергает собственное представление: выставка, «несмотря на свои размеры, толпы народа и невероятные массы выставленных вещей, – не столпотворение, не кошмар, а интереснейшее и поучительнейшее зрелище» [Там же, № 17–18, с. 105]. Субъективность изображения подчеркивается в тексте постоянно: выделением личного местоимения курсивом («Однако, как начать *мой* обзор выставки, т.е. обзор художника и художественного критика, не только как начать, но и как продолжать, о чем именно говорить?» [Там же]), открыто выраженной субъективностью суждений и оценок. Художник не столько описывает выставочные строения, сколько оценивает их взглядом творца, ищет в них гармонию или её отсутствие. Поэтому его восприятие отличается от того, что читатели встречали в других изданиях, имевших своих корреспондентов на выставке. Так, о Дворце электричества он пишет: «Эта архитектура напоминает хитроумные, но не особенно художественные сооружения из муки и сахара» [Там же, № 17–18, с. 106]. Обилие павильонов напоминает ему «мишурно-маскарадный наряд» [Там же], но при этом по ночам, когда фасады подсвечены огнями, «впечатление получается особенно волшебное» [Там же].

Русское представительство на выставке вызвало у А. Бенуа множество критических замечаний, но его восхитили экспонаты русских кустарных промыслов. Третье письмо [Там же, № 19–20, с. 156–161] полностью посвящено разбору художественных полотен, представленных в Париже. И здесь субъективность оценок наиболее очевидна: автор выступает не просто как посетитель, приглашающий читателя проследовать

за ним и его глазами увидеть художественную выставку, а как профессиональный художник и искусствовед. Изменяется общая эмоциональная тональность текста, вместо «я» появляется «мы» – русские художники, олицетворяющие собой национальное искусство. Стремление понять и объяснить читателю реакцию французской критики на ту или иную картину заставляет А. Бенуа рассуждать о сути творчества русских художников и о национальной школе живописи.

Жанр письма, как уже отмечалось, представлен в «выставочной» периодике достаточно широко. Эпистолярная журналистика предполагает, как известно, прямое обращение к адресату, что подчеркивает установление особых коммуникативных отношений между коммуникантами: личностную доверительность тона, с одной стороны, и стремление к визуализации изображения, с другой. Можно говорить о жанровой вариативности эпистолярия. В письмах А. Бенуа на первый план выходит личность автора, его субъективное восприятие происходящего. В публикации Н. Кудрина «Париж капризничает и веселится (Письма из Франции)» [5] автор задался целью познакомить читателя с одной из сторон выставочной жизни – с развлечениями, сопровождавшими выставку. А в безымянных публикациях в журнале «Вестник Европы» под общим названием «Всемирная выставка в Париже 1900-го года» [3], представленных в виде писем («Письмо первое» (Том IV), «Письмо второе» (Том V), «Письмо третье» (Том VI)), указание на жанр номинальное, поскольку никаких жанровых признаков в этих очерках нет.

Стремление к визуализации реализовывалось в публикациях с выставки различными способами. «Нива» опубликовала множество рисунков и несколько фотографий (всего около 60). В «Огоньке» была помещена одна фотография и несколько мелких рисунков с изображениями павильонов и дворцов или зарисовок парижской жизни. Большинство изданий в качестве изобразительного средства использовали слово, не прибегая к иллюстрированию [3; 10; 16; и др.].

Таким образом, русская журналистика продемонстрировала готовность ответить на вызовы современности: российские издания представили выставку полно и разносторонне, передав её размах и величие.

Список литературы

1. Акопов А. И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья : учебно-метод. пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во Института массовых коммуникаций, 1996. 88 с.
2. Брызгалова Е. Н. Еженедельник «Нива» в 1917–1918 годах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 3 С. 110–116.
3. Вестник Европы. Архив номеров. 1900 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://starieknigi.info/index/VE.htm> (дата обращения: 10.01.2021).

4. Гаврилова С. А. Феномен выставочной культуры XIX века в мировой традиции: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / С. А. Гаврилова; Нижегородский гос. инженерно-строительный ун-т. Нижний Новгород, 2006. 180 с.
5. Кудрин Н. Париж капризничает и веселится (Письма из Франции) // Русское богатство. 1900. № 6. С. 74–105.
6. Курьянович А. В. Теоретические вопросы изучения эпистолярия в современной лингвистике / Томский гос. пед. ун-т. Томск, 2014. 219 с.
7. Курьянович А. В. Эпистолярная картина мира: к вопросу определения понятия // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (143). С. 16–19.
8. Лазновская Г. Ю. Всемирные парижские выставки 1889 и 1900 гг.: Впечатления и комментарии российских представителей культуры [Электронный ресурс] // Омский научный вестник. 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vsemirnye-parizhskie-vystavki-1889-i-1900-gg-vpechatleniya-i-kommentarii-rossijskih-predstaviteley-kultury/viewer> (дата обращения: 10.01.2021).
9. Мезенин Н. А. Парад всемирных выставок. М.: Знание, 1990. 160 с.
10. Мир Искусства. 1900. № 1–12. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc170802423_440694192?hash=d67efeaca3626301b1 (дата обращения: 10.01.2021).
11. Нива. Архив номеров за 1900 г. [Электронный ресурс] // Библиотека Руниверс. URL: https://runivers.ru/upload/iblock/baa/Niva_tom_63_1900.pdf (дата обращения: 10.01.2021).
12. Огонек. 1900. Архив журнала [Электронный ресурс] // Журналы СССР. URL: <https://www.sites.google.com/site/zurnalysssr/home/ogoneek/-ogoneek-za-1900-god> (дата обращения: 10.01.2021).
13. Овчинникова Н. П. Россия на Всемирной выставке 1900 года в Париже // Жилищное строительство. 1990. № 7 (июль). С. 27–29.
14. Открытие всемирной выставки в Париже // Почтово-телеграфный журнал. 1900. № 4 (апр.). Отд. неофиц. С. 526–529.
15. Размеры Парижской всемирной выставки нынешнего года в сравнении с предшествующими // Журнал МПС. 1900. № 2. С. 170.
16. С. А. Всемирная выставка // Сын отечества. 1900. № 114. С. 1.
17. Токтабазин М. Б. Жанрово-стилистические особенности русской эпистолярной публицистики в исторической ретроспективе и современности [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. 2015. № 1–2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19766> (дата обращения: 10.01.2021).
18. Туношенский В. В. Спутник русского туриста по всемирной выставке 1900 года и Парижу [Электронный ресурс]. СПб.: Т-во Худож. печати, 1900 // Министерство финансов РФ. URL: https://special.minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=126126-tunoshenskii_v.v._sputnik_russkogo_turista_po_vsemirnoi_vystavke_1900_goda_i_parizhu (дата обращения: 13.01.2021).
19. Шварц А. Н. Отчет о командировке на Всемирную выставку в мае и июне 1900 года // Журнал Министерства народного просвещения. 1900. Ч. 332 (ноябрь). Неофиц. часть. Отд. IV. С. 1–36.

THE WORLD EXHIBITION IN PARIS (1900) IN THE PAGES OF THE RUSSIAN PRESS

E. N. Bryzgalova, I. E. Ivanova

Tver State University

Department of Journalism, Advertising and Public Relations

The authors turned to the Russian press in 1900 and analyzed how the World Exhibition (Paris, 1900) was presented in the pages of various publications. The article uses little-known publications in a number of Russian magazines: “Ogonyok”, “Niva”, “Mir Iskusstva”, “Vestnik Evropy”, etc.

Keywords: *World Exhibition in Paris, Russian magazines, weekly, essay, letter.*

Об авторах:

БРЫЗГАЛОВА Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: bryzgalovaelena@gmail.com.

ИВАНОВА Ирина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ivvairina@mail.ru

About the authors:

BRYZGALOVA Elena Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: bryzgalovaelena@gmail.com.

IVANOVA Irina Evgenievna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: ivvairina@mail.ru